

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	6
Часть 1. Культура индейцев майя	
Глава 1. Жизнь индейцев майя до испанского завоевания . . .	10
Глава 2. Архитектурные стили Юкатана	46
Глава 3. Боги Юкатана	65
Часть 2. Поздний классический период	
Глава 1. Эк-Балам	122
Глава 2. Ушмаль	171
Часть 3. Терминальный классический — ранний постклассический период	
Глава 1. Чичен-Ица	218
Часть 4. Поздний постклассический период	
Глава 1. Тулум	308
Глава 2. Руины майя в Канкуне	341
Заключение	361
Список использованной литературы	364

ОТ АВТОРА

Полуостров Юкатан называют Египтом Нового света — так много здесь памятников древней цивилизации. Руины покинутых городов в некоторых районах встречаются чуть ли не через каждые десять километров в сельве. Все эти великолепные дворцы, пирамиды, колоннады, храмы и стадионы построены зодчими народа майя. Долгое время история и культура жителей Юкатана доиспанского периода являлись предметом суеверий и спекуляций. Уж очень не хотели европейские авторы признать, что поражающие воображение монументы возведены местными жителями, не знавшими достижений Междуречья, Греции и Рима. Сама датировка данных сооружений была предметом дебатов, причём аргументы сторон зачастую основывались на невероятных гипотезах, имевших больше общего с фантазией, чем с наукой. Однако индейцы оставили после себя множество надписей на стенах святилищ, стелах, керамике, сохранились даже книги. Эти источники могли предоставить достоверную информацию о своих создателях. Но вплоть до середины прошлого века никто не мог их прочитать. Выдающийся русский учёный Юрий Валентинович Кнорозов открыл подход к дешифровке письменности майя. За этим последовал резкий всплеск интереса к истории и культуре жителей древней Мезоамерики. Ещё бы, как только заговорили тексты индейцев, объём знаний начал стремительно нарастать. Дополнительно научный интерес подогревала и борьба советских и зарубежных учёных за первенство в изучении иероглифических надписей. Поэтому со второй половины пятидесятых и до восьмидесятых годов XX века в СССР вышло несколько замечательных книг об истории, религии и искусстве майя. Труды таких выдающихся исследователей как Р.В. Кинжалов и В.И. Гуляев ак-

туальны до сих пор. Они были написаны языком, понятным не только специалисту, но и самому широкому кругу читателей.

Но затем книги о майя на русском языке перестали издаваться. Даже сейчас, зайдя в магазин, можно не найти ни одной работы об этой цивилизации. Между тем, со времён Ю.В. Кнорозова изучение иероглифики продвинулось далеко вперёд, а раскопки на руинах доселе нетронутых археологами городов принесли новые бесценные источники. Огромный прогресс, достигнутый за последние годы, позволил значительно расширить наши знания об индейцах, по-иному взглянуть на ранее известные тексты. Но всё это оставалось достоянием учёных. Большинство статей не переводилось на русский язык. Книг отечественных авторов о майя издавалось очень мало.

Образовавшийся вакуум знаний заполнила откровенно антинаучная информация. Снова выплыли на поверхность идеи о выходах из Древнего Египта, Греции, Месопотамии и даже Атлантиды на Американском континенте. Сторонники оккультизма и создатели прочих сомнительных учений, именуемых ныне гордым словом «эзотерика», начали возводить собственные идеи к древним жрецам майя. Наиболее одиозные из них даже заявили, будто учёные скрывают те открытия, которые противоречат их теориям. Повальное увлечение «концом света» в 2012 году позволило ещё более бурно расцвести этим сорнякам человеческого разума. Хотя в то же время голоса серьёзных учёных смогли таки побиться через какофонию шарлатанов всех мастей. Однако люди, работающие в средствах массовой информации, обычно не владеющие материалом, но пребывающие в полной уверенности, что любая задача им по плечу, окончательно перепутали всё и бросили в один котёл и майя, и ацтеков, и инков, приправив этот суп воззрениями современных провидцев — знатоков «духовных практик». Что же в итоге? А в результате образовалась ужасная мешанина из самых разных знаний и суждений, в которой разобраться не так-то уж и просто.

Именно в таком виде находилось общественное мнение в 2014 году, когда я отправился в путешествие по Мексике. Думаю, к настоящему моменту ситуация не изменилась. До вылета я уже успел прочитать несколько книг не только о майя, но и об ацтеках, сапотеках, ольмеках и других народах Мезоамерики. Я прекрасно осознавал, что если не подготовиться, то я так ничего и не узнаю на запланированных экскурсиях. Как показал опыт по-

ездки в Египет, из средней школы я вынес больше о достопримечательностях страны фараонов, чем рассказывали гиды. Кроме того, тогда мне пришлось выслушивать как псевдонаучные «теории», так и откровенные сказки, сочинённые для туристов.

В Мексике дело обстояло несколько лучше. Видно, что гиды действительно читали о жизни индейцев до испанского завоевания, но понимание проблемы оказалось весьма поверхностным. Многие ошибки в рассказе были, скорее, не следствием желания дать заведомо ложную информацию, а возникли из-за неверного понимания изученного. Кроме того, сведенья излагались без учёта важных подробностей и современных данных. Так, например, экскурсовод из Эк-Балама ни разу не упомянул о сохранившихся росписях Акрополя и не назвал имени ни одного правителя города. Он изложил только самые общие факты. То же самое подошло бы и к Чичен-Ице, и к Ушмалю, и даже к далёкому Паленке.

Пройденный дома материал меня во многом спас, однако некоторые значительные детали всё же оказались упущенными. Дело в том, что мне приходилось пользоваться разрозненными источниками, и ни один автор не ставил целью описать сами постройки городов майя как таковые. Учёные обычно приводили лишь несколько деталей, подтверждавших их теорию. Именно поэтому по возвращении из путешествия я задумал написать книгу о том, что мне довелось увидеть, и снабдить её собственными фотографиями. Причём я хотел, чтобы для будущих путешественников она стала ценным руководством к поездке, а тем, кто изучает индейцев майя дома, эта работа позволила бы представить планировку городов и постройки так, как если бы читатели сами их посетили. Всё в одной книге. Думаю, что каждый, кто начинает изучать историю цивилизации майя, мечтает именно о такой книге. А дальше, получив общее представление, можно уже штурмовать труды серьёзных учёных, изучать статьи и монографии, освещающие узкие темы.

При подготовке материала я пользовался лишь научной информацией, перепроверял данные по разным источникам, стараясь представить современный взгляд.

Обращаю внимание читателя, что названия археологических зон не совпадают с аутентичными названиями описанных городов. По правде говоря, у нас нет достоверных сведений о том, как называли их сами строители. Обозначения зданий так-

же, по большей части, придуманы исследователями. Например, Рынок в Чичен-Ице, скорее всего, не был торжищем, Замок в Тулуме наверняка являлся храмом, а Голубятня в Ушмале точно не предназначалась для разведения птиц.

Я написал только о тех городах, которые видел своими глазами. И конечно же, на текст оказали большое влияние мои собственные впечатления от поездки. Кроме того, в подготовке этой книги мне помогли люди, без содействия которых я бы не смог бы взяться за такой труд. Я выражаю благодарность независимому исследователю майя Максиму Стюфляеву, автору постоянно обновляемой серии очерков «История царств майя», который предоставил множество научных материалов и консультировал меня по вопросам религии, истории и языку народов майя, учёному и переводчику Виктору Николаевичу Талаху, автору самого современного перевода Дрезденского кодекса, который любезно ответил на мои вопросы о богах Юкатана, писателю и историку Игорю Витальевичу Масленкову, который взял на себя труд прочитать каждую из глав этой книги и дал ценные советы по её содержанию и компоновке, администратору сайта «Мир индейцев» Сэму, который создал самый крупный русскоязычный ресурс об индейцах в Интернете с научными статьями, переводом первоисточников и видеоматериалами, а также моей маме Людмиле Александровне Ивановой, которая поддерживала меня на протяжении всего процесса написания данной книги.

Часть 1

КУЛЬТУРА ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ

Глава 1

ЖИЗНЬ ИНДЕЙЦЕВ МАЙЯ ДО ИСПАНСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Индейцы майя

Индейцы майя — это группа родственных народов, говорящих на языках группы майя. Эта языковая общность состоит из многочисленных популяций и этнических групп, многие из которых живут изолированно и имеют собственные обычаи, традиции и верования. Общая численность составляет около семи миллионов человек. Майя проживают на территории Мексики (штаты Чьяпас, Юкатан, Табаско, Кинтана Роо), Гватемалы, Гондураса, Белиза, Сальвадора. Языковая семья майя — одна из самых больших в Мезоамерике. Она сформировалась около 5000 лет назад и разделилась на шесть ветвей. Предполагается, что самыми первыми майя были члены маленького индейского племени из Северной Америки, находящегося в отдаленном родстве с некоторыми из народностей Южного Орегона и Северной Калифорнии и в более близком — с мексиканскими народностями, говорящими на тотонакских и зоквейских языках. Продвигаясь на юг, эти люди начали расселяться в высокогорных областях на западе Гватемалы в середине III-го тысячелетия до н.э. Около 2200 года до н.э. от исходной общности майя отделились уастеки. Они двигались к северо-западу вдоль побережья Мексиканского залива и оказались полностью изолированными от других представителей своей этнолингвистической группы. Около 1400 года до н.э. предки людей, говорящих на юкатекской и чоланской языковых ветвях, мигрировали к северу и

расселились на полуострове Юкатан и области южных низменностей. Представители других языковых ветвей двигались на запад и восток. Коренное население полуострова Юкатан говорит на юкатекской группе языков.

По цвету кожи, росту, форме головы, особенностям лица разные группы индейцев майя отличаются друг от друга. Учитывая эти различия, нельзя говорить о едином физическом типе майя. Большая часть физических черт населения майя известна и у остальных мезоамериканских народов и у обитателей других регионов материка. Это низкий рост, темный (бурый или медный) цвет кожи, глаза цвета темного кофе или черные, волосы гладкие и черные, редкая растительность на лице и теле, плечи широкие, грудная клетка развитая, ноги мускулистые. Ланда описывал майя как «людей хорошо сложенных, крепких и очень сильных». У майя относительная длина рук больше, чем у других мезоамериканских групп. Обитатели полуострова Юкатан имеют меньше красного оттенка кожи, чем жители высокогорий. Здесь чаще встречается относительно короткий череп и широко расставленные глаза.

Основные черты личности и характера следующие:

- майя активны, энергичны и трудолюбивы;
- настойчивы, аккуратны и очень чистоплотны, они стараются, чтобы их жилища и одежда всегда были чистыми;
- бережливы, так как тщательно сохраняют свои урожаи и избегают расточительности;
- жестоки с животными и иногда с людьми, когда речь идет о мести за женскую неверность;
- консервативны в своих обычаях и враждебны по отношению к прогрессу;
- не любители перемещаться, за исключением крайних случаев;
- разговорчивы и общительны, любят шутки и развлечения;
- доверчивы, бескорыстны, добродушны, очень уважительны к правам других;
- отзывчивы к чужой бедности, болезни или несчастьям;
- горды, не просят милостыню;
- вежливы и дружелюбны между собой и с чужими;
- великодушны и гостеприимны;
- у них нет склонности командовать, но они с детства ревностно относятся к своей личной независимости;

- лишены духа мятежности, тщеславия и эгоизма;
- любят справедливость;
- мирны и не вздорны, но злопамятны и мстительны, когда оскорблены;
- в высшей степени честны;
- семейные узы очень крепки, хотя и со слабыми проявлениями привязанности, отцовский авторитет сохраняется даже тогда, когда уже взрослые дети сами становятся отцами семейств;
- умеренно или мало озабочены половыми проблемами, так как пары легко расходятся и ревность достаточно редка, хотя, как было сказано, в случае измены месть обиженного мужа может быть страшной;
- фаталистичны и религиозны, но более всего суеверны и верят в колдовство;
- крайне склонны к алкоголизму, часто с опасными последствиями (драки нередко с кровавым исходом);
- без духа новаторства, но очень наблюдательны и с хорошей памятью;
- с достаточным воображением, с четко выраженным чувством красоты.

Политическая система

В истории всей Мезоамерики выделяют три больших периода. Наступление каждого из них характеризуется значительными изменениями в политической системе региона и хозяйственной деятельности местных жителей. Доклассический или формативный период начинается около 2000 года до н.э. и заканчивается около 250 года н.э. Точкой отсчёта принято считать появление первых постоянных земледельческих поселений. Постепенно происходит формирование вождеств. Эти сложные общества развивались и в итоге стали государствами и даже империями. Уже в формативный период на Юкатане обнаруживаются ритуальные центры с платформами, построенными на местах естественных возвышений рельефа. Классический период охватывает промежуток времени с 250 по 1000 годы н.э. Он подразделяется на три фазы: раннюю (250–600 годы), позднюю (600–830 годы) и терминальную (830–1000 годы). Это — эпоха расцвета цивилизации майя, роста городов и монументального строительства. К концу классического периода в регионе майя

происходят значительные изменения, приведшие к краху прежней системы и формированию новой политической структуры, а также изменениям в религии, архитектуре и общественной жизни. Постклассический период начинается около 1000 года и заканчивается с взятием испанцами столицы ацтеков Теночтитлана в 1521 году. С этого времени начинается колониальная эпоха развития Мезоамерики.

В некоторых далёких от науки источниках говорится о государстве майя или даже империи майя. Это — большая ошибка. На самом деле майя так и не создали единой страны. Существовало множество небольших государственных образований с подвижными границами, некоторые из которых входили в несколько крупных союзов.

Обычно царство майя включало в себя столицу и несколько меньших городов и других поселений вокруг неё. Каждым таким политическим образованием правил царь, называемый ахав. Титул этого правителя записывался специальным иероглифом, который учёные называют эмблемным. Он включал в себя постоянные элементы, читающиеся «к'ухуль ахав» — «священный владыка», и меняющийся знак, обозначающий название государства. Например, царь Эк-Балама Укит Кан Ле'к Ток' называл себя священным талольским владыкой, а его государство именовалось Талоль. Иногда название государства и столицы совпадали. Но чаще всего главный город имел другое название. Например, столицей Талоля был город Эк-Б'ахлам. Так как эмблемный иероглиф мог меняться при переходе территории из одних рук в другие, можно предположить, что он был связан не столько с географической областью, сколько с правящей династией или некой легендарной землёй, из которой происходили владыки, согласно преданию.

К настоящему времени найдены эмблемные иероглифы не для всех государств майя. А из тех, что обнаружены, прочитаны также не все. На Юкатане письменных источников меньше, чем в южных низменностях майя. Это создаёт определённые трудности для исследователей. Например, до сих пор не выявлены эмблемные иероглифы Чичен-Ицы и Ушмаля.

В каждом царстве почитали своих богов. Именно они считались наиболее важными покровителями правящей династии. Когда шли войны между государствами, то майя несли на поле боя специальные паланкины со статуями своих небесных по-

кровителей. Захват такого паланкина считался большой удачей в битве. Победа одного ахава над другим считалась также победой богов его династии над богами противника. В одной из надписей даже говорилось, что боги победителей съели богов побеждённых. Кроме покровителей династий, имелся также общий пантеон богов, почитавшихся в большинстве царств, а также некоторые боги, пришедшие из других регионов Мезоамерики, например, Тлалок — бог дождя и плодородия центрально-мексиканского происхождения.

Среди многочисленных царств майя одни были более могущественные, а другие — менее. Поэтому естественно, что сильные государства подчиняли слабые. Подобные связи могут показаться похожими на феодальные отношения в Европе. Однако у индейцев они носили сакральный характер и не обрывались даже после смерти гегемона. Верховный правитель руководил восхождением на престол подчинённых владык. В текстах из южных низменностей указывается, что коронации обычно происходили в присутствии сеньора. Если же правитель небольшого государства переходил из сферы влияния одного могущественного царства под покровительство другого, церемония коронации повторялась уже в присутствии нового сюзерена. Некоторые подчинённые владыки не имели права включать в свой титул слово «священный». Обычно вассалы были обязаны платить своему покровителю дань (продукты, ткани, жадеит, драгоценные перья, оружие, живых животных и их шкуры и др.), посылать отряды на войну против врага сюзерена, предоставлять работников для возведения монументальных зданий в столице метрополии. Известно, что со времён классического периода до XVI века ткань, называемая йубте, была основным предметом требования дани вождей на полуострове Юкатан. Кроме того, правители царств обменивались друг с другом подарками на добровольной основе. Как сообщает епископ Диего де Ланда, на Юкатане правитель вручал своим вассалам дорогие чаши во время пиров.

В каждом регионе имелось наиболее могущественное царство-гегемон. Правители таких влиятельных государств носили не только титул священный владыка, но и именовали себя кало'мте, что условно можно считать эквивалентом слова «император». Титул кало'мте был связан со сторонами света. Правитель города Ламанай в Белизе (восток региона майя) назы-

вал себя восточным кало'мте, цари Копана (Гондурас) и Киригуа (Гватемала) употребляли титул южный кало'мте, майя называли правителя Теотиуакана (могущественный город-государство в Центральной Мексике) западным кало'мте, и, наконец, на фреске из города Эк-Балам, расположенного на севере полуострова Юкатан, упомянут правитель соседнего царства Чак Хутуув Чан Эк', названный северным кало'мте. Возможно, такое распределение верховной власти в регионе майя отражает представление индейцев о мире, разделённом на четыре стороны света, в каждой из которой находится мировое дерево и собственный бог дождя Чаахк. Так что несмотря на раздробленность, у майя имелось общее представление о едином политическом пространстве. Однако на самом деле кало'мте было больше четырёх, и не все из них, а только наиболее важные связывались с направлениями по сторонам света. С течением времени значение титула стало уменьшаться. Если в ранний классический период слово «кало'мте» употреблялось редко и относилось только к наиболее могущественным царям, то в VIII–IX веках так стали называть себя и правители небольших государств. Примерно то же самое имело место с титулом ван в Китае эпохи Чжоу.

Промежуточный ранг имели царства, зависящие от крупного гегемона, но имевшие в своём подчинении более мелкие государственные образования. Некоторые политии могли быть относительно независимыми, ловко маневрируя в этой сложной системе непостоянных союзов. В ходе практически непрекращающихся войн границы больших царств часто менялись, а мелкие государства переходили из одной сферы влияния в другую. Усилившиеся вассалы могли даже свергать собственно гегемона. Особенно кровавыми были войны в конце классического периода. Возможно, именно ожесточённые конфликты привели к уничтожению элиты общества и, как следствие, коллапсу цивилизации классического периода. Важно отметить, что царство, потерпевшее поражение в войне, не прекращало своего существования, оно попадало в зависимость от победителя. Часто на трон покорённого государства садили нового владыку, иногда из той же проигравшей династии. Но смена правителя происходила далеко не всегда. Покорённый царь мог присягнуть новому властителю и продолжить управлять собственной политией. Впрочем, иногда завоеватель мог прибавить к своей титулатуре второй эмблемный иероглиф. Полное унич-

тожение чужого государства никогда не являлось целью войны, возможно, потому, что майя верили в сакральный характер каждого царства.

Правитель майя не только управлял подчинёнными землями и поселениями. Он также осуществлял связь своих подданных с богами. Эта функция была наиболее важной, и именно на ней обосновывалась легитимность власти. Поэтому правители майя имели в составе титула слово «к'ухуль» — «священный». Надписи классического периода рассказывают о церемониях, в ходе которых цари даровали богам одежды, головные уборы, посвящали храмы, приносили жертвы, играли в игру в мяч, наделённую сакральным смыслом, танцевали разные ритуальные танцы, приносили богам собственную кровь, прокалывая язык, половой член и другие части тела. Действа часто происходили в присутствии вассалов или сюзеренов. Иногда в ритуалах принимали участие члены семьи правителей и представители высшей аристократии. Согласно представлениям майя, течение времени во многом имело циклический характер. Поэтому религиозные ритуалы часто уподоблялись деяниям богов или легендарных правителей прошлого.

Восхождение на престол нового священного владыки сопровождалось рядом особых церемоний. Считалось, что впервые они были проведены при коронации верховного бога-покровителя династии. Подготовка к данным обрядам начиналась сразу после смерти ахава. Преемник обычно являлся сыном или ближайшим родственником умершего. Очень редко на престол могла взойти женщина. Это случалось только во времена династических кризисов. Коронация проходила в несколько этапов, но точная последовательность ритуалов до сих пор не установлена. Одним из наиболее важных обрядов являлось повязание белой бумажной налобной повязки. После этого правитель принимал новое имя. Данные имена представляли собой длинные фразы с упоминанием богов и разных животных. Например, имя правителя Эк-Балама Укит Холь 'Ахкуля переводится как «отец с головой черепахи». Представители одних и тех же династий иногда включали в свои имена одинаковые элементы. Например, правители Эк-Балама Укит Кан Ле'к Ток' и Укит Холь Ахкуль имели в тронном имени слово «Укит» — «отец». Стоит отметить, что после смерти цари майя уподоблялись богам, и эти боги также имели свои имена. Во время восшествия на пре-

стол царевич торжественно брал в руки скипетр с изображением бога К'авиия. К'авииль представлялся с длинным змеиным хвостом вместо одной ноги. Именно изображение этого хвоста и составляло ручку церемониального жезла. Согласно верованиям майя, бог К'авииль являлся персонификацией топора бога дождя Чаахка, с помощью которого могущественный бог посылал молнии. Поэтому взятие скипетра в форме К'авиия, вероятно, было связано с верой в способность царя вызывать благодатный дождь. Кроме того, во время инаугурационных торжеств наследник престола получал мозаичный шлем ко'хав, а также символы кремня и щита, которые означали военную мощь.

Важной задачей царей майя было ведение боевых действий. Войны того времени носили сакральный характер и считались противостоянием богов одной династии и небесных покровителей другой. Некоторые войны начинались из мести. Индейцы майя на протяжении поколений хранили знания о поражениях прошлого и могли отплатить потомкам обидчика через сотню лет и более. Врагов стремились взять в плен. Наибольшей удачей считался захват в плен представителей знати, а особенно правителей. Пленники подвергались унижениям и пыткам, с них снимали украшения и знаки отличия. Цари майя любили изображать себя попирающими врагов. Ахавы и их военачальники добавляли к своим титулам число захваченных ими пленников или имена наиболее значимых из них. Так персонаж Учаахкиль К'ин О' Чаахк в надписи из дворца Эк-Балама назван «человеком четырёх пленников». Должно быть, ему в ходе военной компании удалось захватить четырёх знатных лиц из войска противника. Многих пленников приносили в жертву богам. Но иногда из соображений политической целесообразности захваченному царю сохраняли жизнь и трон в обмен на обещание верности. Таким образом, целью военных конфликтов было подчинение противника своей воле, распространение сфер влияния, получение дани и военной поддержки. Могущественные гегемоны не устанавливали собственной власти в подконтрольных землях, они лишь ставили в них лояльных правителей. Поэтому межгосударственные союзы в мире майя были очень нестабильными, а история самых могущественных царств представляет собой череду взлётов и падений.

Помимо войны ахавы практиковали и мирные отношения друг с другом. Цари могли собираться на пирах, вместе участво-

вать в религиозных церемониях и ритуальных танцах, посылали друг к другу послов, которые обычно доставляли дорогие подарки. Важным фактором скрепления союзов служили династические браки. Часто цари-победители брали себе жён из рода проигравших правителей. Так закреплялись новые отношения, поддерживалась лояльность владык подчинённых территорий.

Каждый царь майя мог иметь несколько жён. Поэтому у правителей рождалось большое количество детей. Такое положение дел подчас приводило к нестабильности внутри династии. Учёные получили свидетельства кровавых войн между наследниками за трон своего отца. Кроме того, каждый потомок священного владыки имел право на высокий статус, привилегии и определённые материальные блага. Поэтому число высшей аристократии в землях майя постепенно увеличивалось, а их обеспечение тяжёлым бременем ложилось на рядовых общинников. Это явление можно сравнить с тем, что происходило в Китае в конце правления династии Цин. Возможно, бурный рост аристократии подорвал основы общественного устройства и стал одной из причин кризиса цивилизации майя классического периода.

На ступеньку ниже высшей знати стояли правители поселений, входивших в состав царства, и их родственники. Они составляли провинциальную элиту. Данные люди являлись наместниками священного владыки, и среди них также имелось несколько ступеней иерархии. Эти должности обычно передавались по наследству. Наместники совместно с ахавом могли участвовать в религиозных церемониях и носили богатую одежду, похожую на облачение царя. Однако считалось, что они не вступали в непосредственные отношения с богами и не имели собственных небесных покровителей. К концу классического периода в ряде государств возрастает роль провинциальной аристократии и увеличивается число представителей данного класса. Наместники начинают создавать надписи в свою честь и воздвигать собственные монументы. Это может свидетельствовать о снижении значения власти царя, который должен был всё чаще заручаться поддержкой влиятельных сановников.

Кроме того, в надписях упоминаются придворные с различными титулами. Конкретные функции и положение их в иерархии не всегда ясны. Они служили при дворах ахавов и провинциальных наместников. Иногда эти люди также принимали участие в церемониях и военных действиях. Положение служи-

телей культа в классический период является вопросом нерешённым. Из поздних источников мы знаем о существовании многочисленного духовенства, имевшего определённую иерархию. Однако в классический период единственным посредником между смертными и богами считался сам священный владыка, поэтому значение жрецов не было столь высоким, как у других народов. В надписях обычно не говорится про деяния служителей культа. Положение осложняется ещё и тем, что учёные смогли прочесть названия различных должностей при дворе правителя, однако, чем именно занимались эти люди, неизвестно. Возможно, некоторые из тех, кого ранее относили к царедворцам, на самом деле являлись отправителями религиозных обрядов. Очевидно, что роль священников начала повышаться к постклассическому периоду с утратой концепции священного владыки. Тогда появляются жрецы с разными специализированными функциями. Например, имелись специальные священники, которые отправляли обряды и приносили жертвы на поле боя. О них писали испанцы, принимавшие участие в покорении Юкатана.

Также у ахавов имелись и свои военачальники и даже флотоводцы. Иногда в надписях упоминаются и более низкие должности, например, начальники городских кварталов. Сановники майя могли иметь сразу несколько титулов, как мирных, так и военных. О пленении знатных царедворцев и военачальников упоминается в надписях, посвящённых выигранным битвам.

Ниже аристократии стоял так называемый средний класс. Его составляли многочисленные писцы, чиновники, музыканты, художники, скульпторы, архитекторы и др. Во дворцах царей и наместников имелась многочисленная прислуга. Для развлечения правители и аристократия держали при дворе карликов, которые иногда изображаются в сценах на керамике.

Письменность, календарь и юбилейные церемонии

Благодаря письменности майя мы знаем события их истории, имена правителей, титулы придворных, названия ритуалов. Ещё в начале XX века чтение и перевод текстов в кодексах и рельефах представлялись неразрешимой задачей. Учёным были известны знаки, которыми записывались даты, имена некоторых царей, такие события как смерть, рождение и восшествие владыки на трон, но как эти символы передавали звуки и